

БЕКИНЯ УЛЬДЖАЙ И ЕЕ ВРЕМЯ ПО ДАННЫМ БУЛГАРСКОЙ ЛЕТОПИСИ XIII В. ГАЗИ-БАРАДЖ ТАРИХЫ

Целью работы являются анализ и воссоединение отдельных отрывочных данных о жизни и правлении сопоставимой с княгиней Ольгой Повести временных лет (далее ПВЛ) бекини Ульджай летописи XIII в. Гази-Барадж тарихы (1229-1246 гг.). Летопись входит в свод болгарских летописей XVII в. Джамфар тарихы (Бахши И., 1993, с. 7-186). В предыдущих работах автора (Львова З.А., 2001, с. 105-110; 2003а, с. 134-141; 2003б, с. 375-378; 2005б, с. 144-155) уже не раз повторялась история этих летописей, изложенная их последним владельцем и издателем Ф.Г.-Х. Нурутдиновым. Первоначально летописи свода были написаны на болгарском тюрки арабским шрифтом, но в 1939 г в пору борьбы с пантюркизмом и переводом мусульман на кириллический алфавит они были уничтожены. Остался только русский перевод, переписанный дядей Ф.Г.-Х. Нурутдинова И.М.-К. Нигматуллиным (Нурутдинов Ф.Г.-Х., 1993б, с. 6, 7). Однако после выхода в печать этих работ Ф.Г.-Х. Нурутдинов опубликовал некоторые новые подробности, касающиеся гибели болгарских летописей.

Согласно этим данным, первоначально ряд сводов болгарских летописей хранился в Казанской общине болгар-воисовцев. Потом часть из них оказалась в семье И.М.-К. Нигматуллина, сосланной еще до революции в Кызыл-Яр (Петропавловск) в Казахстане. В 1939 г летописями заинтересовалось местное НКВД, куда и был предоставлен их русский перевод, организованный ваисовцем Сайфуллиным, но подлинники это не спасло – они были уничтожены. Среди них свод карачаевско-болгарских летописей Даиша Караджая, летописный свод Нуримана XVI в., где излагалась история Булгара и Хазарии VII-XI вв., и многое другое. Не исключено, что все эти источники или какая-то их часть могли представлять историческую ценность.

Как уже говорилось, перевод всех этих текстов на русский язык организовал ваисовец Сайфуллин, в нем участвовало семь болгар-воисовцев, в том числе и дядя Ф.Г.-Х. Нурутдинова И.М.-К. Нигматуллин, а также два преподавателя русского языка из местной гимназии (Бегунов Ю.К., Нурутдинов Ф.Г.-Х., 2005, с. 192, 193).

Болгарские летописи хранились, а затем переводились болгарскими националистами-воисовца-

ми, которые преследовались властями и до, и после революции, вероятно, из-за присутствия в этих текстах изрядной русофобии. Но сообщаемые в них, и в частности в летописи эмира Гази-Бараджа, неизвестные ранее данные о истории Киевской Руси настолько неожиданны и интересны, что их трудно переоценить. И это – главное.

Более того, в некоторых случаях нелюбимые Гази-Бараджем (или его переводчиками?) персонажи русской истории в его же текстах и вопреки его отношению к ним выглядят значительными и судьбоносными. Относится это и к сопоставимой с княгиней Ольгой русских летописей бекине Ульджай.

Краткое изложение жизни бекини Ульджай по данным летописи Гази-Барадж появилось в печати еще в 2003 г в работе И.Р. Мусиной (Мусина И.Р., 2003, с. 403-405). Однако жизнеописание бекини неразрывно связано с глобальными историческими событиями Восточной Европы X в., и на нем надо остановиться подробнее.

Однако в текстах летописи история народов Восточной Европы VII-X вв. и, в частности, народов Поднепровья, в значительной степени отличается от того, что нам известно из ПВЛ. И это обязывает к тому, чтобы вначале коротко остановиться на данных Гази-Барадж относительно событий, предшествовавших времени Ольги-Ульджай.

Прежде всего, согласно болгарской летописи, династия киевских князей не берет начало от жившего в IX в. князя Рюрика, а уходит корнями в глубокую древность, являясь продолжением династии болгарских балтаваров из тюркского рода Дуло (Львова З.А., 2005б, с. 150, 154, 155).

Балтавары возглавляли бекство Кара-Булгар в Поднепровье еще в VI-VII вв., когда оно было данником авар. Вехой в истории болгар и славян бекства было правление сына Албури Куврата, освободившегося от аварского ига и в 629 году провозгласившего себя каганом, а свое государство Великой Булгарией. Однако после смерти Куврата его держава распалась, но продолжавшие жить в Поднепровье на “Земле предков” потомки Куврата сохранили свою древнюю династию из рода Дуло, по преданию, происходившую от Атиллы. Только теперь они платили дань хазарам и потеряли право называться каганами (Львова З.А., 2003а, с. 136-140).

Так продолжалось до серед. IX в., когда далекий потомок Куврата Угыр Айдар снова объявил себя каганом. О нем-то – о кагане росов – и упоминают под 639 годом Бертинские анналы. Однако после смерти Угыр Айдара в 855 г его царство снова распалось, и на его месте образовалось два отдельных друг от друга, но зависимых от хазар государства – Саклан Кара-Булгар на левобережье Днепра со ставкой в Батавыле Хорысдане и включавшее Баштуйскую и Урусскую области бекство – Киевское княжество с центром в Башту (Киеве). Династия Дуло разделилась на две ветви. Ушедший на Волгу старший сын Угыр Айдара мусульманин Габдулла Джилки положил начало династии ханов Великих Булгар, а сын младшего сына Угыр Айдара – Лачына Угыр стал родоначальником династии киевских князей (Львова З.А., 2005б, с.145-147, 150, 154).

Сын Лачына Угыр и его жена Ульджай сопоставимы с сыном Рюрика Игорем Старым и княгиней Ольгой ПВЛ. Однако биография Ульджай булгарской летописи отличается от биографии княгини Ольги русских летописей. Она начинается задолго до того, как Ульджай стала женою киевского князя Угыра-Игоря, и связана с судьбами Худа и Салахби.

Правившие в Башту после распада каганата росов Угыр Айдара и княжения Дира до воцарения Угыра, а затем Ульджай временщики, сопоставимые с Аскольдом и Олегом ПВЛ. Ас-Халиб и Салахби и сын Ас-Халиба Худ Анатыш ориентировались на сближение Киевского княжества то с Хазарским каганатом (Ас-Халиб, Худ), то с Великими Булгарами.

Агрессивная политика бека и хазарского наместника в Башту Ас-Халиба по отношению к Великим Булгарам и его притязания на Галидж, который интересовал в не меньшей степени и бия Эрека, вызвали необходимость совместных действий против Ас-Халиба Великих Булгар и бия Эрека, а затем и его сына Салахби (Львова З.А., 2005б, с.149, 150).

Бий Эрек в 881 г захватил Галидж и взял в плен наместника Ас-Халиба в Галидже – его сына Булата. А в 882 г сын Эрека Салахби двинулся из Галиджа на Башту. Туда же прибыл с войском из Великих Булгар и Алабуга. А в Поднепровье к ним присоединился сын хана Великих Булгар Алмыш. В результате этой военной операции Алмыш завладел Левобережьем Днепра и сел на престоле в Саклане Кара – Булгар, а Салахби захватил Башту, принудил бояр посадить на престол плененного сына Лачына Угыра и стал его соправителем, а практически полновластным правителем Баштуйского (Киевского) княжества. Бывший до этого князем в Башту хазарский наместник Ас-Халиб и его сын Булат были убиты.

Последний сын Ас-Халиба Худ, узнав о гибели отца и брата, бежал в хазарский каганат, и политическая ориентация Баштуйского бекства – Киевского княжества изменилась в пользу Великих Булгар (Львова З.А., 2005б, с.150). Такова краткая предыстория биографии Ульджай, которая впервые упоминается уже как вдова Худа при описании событий 912 г (Бахши И., 1993, с.54).

Сын Ас-Халиба Худ Анатыш был первым мужем Ульджай. Этот погибший в бою бесстрашный воин заслужил уважение своих врагов, и на его биографии, в чем-то уже связанной с Ульджай, надо остановиться особо. После бегства Худа из Башту в 882 г второе упоминание о нем относится к 911 г, когда “верный хазарам” Худ захватил Башту, изгнал Салахби и освободил из-под стражи, посадив на престол, Угыра. Возможно, в это же время Худ и сделал своею женою Ольгу-Ульджай, которую согласно ПВЛ привел для Игоря из Пскова Олег еще в 903 г (ПВЛ, 1950а, с.23). Но по данным Архангелогородской летописи ей тогда было только 10 лет, и это могла быть только помолвка. Однако согласно Новгородской первой летописи, Игорь сам привел себе Ольгу из Пскова (ПВЛ, 1950б, с.262). В таком случае он и был ее первым мужем, а Худ, а затем Салахби брали ее в жены, чтобы утвердиться на киевском престоле.

После событий 911 г Худ с садумцами и галиджийцами осуществил варварский набег на мусульманские земли в Прикаспии (Бахши И., 1993, с.53). О набеге Худа на мусульман Гази-Барадж говорит одной фразой. Но то, что он был произведен вскоре после событий 911 г, а также некоторые другие сведения позволяют думать, что в летописи идет речь о известном из рассказа Масуди походе русов на Каспий после 300 года хиджры (912-913 гг) (Гаркави А.Я., 1871, с.130-133), и делают более понятными некоторые обстоятельства этого предприятия.

То, что грандиозный по своим масштабам поход русов был осуществлен без какого-либо видимого руководства, можно было бы вслед за М.И.Артамоновым объяснить исключительно тем, что его предприняло распущенное князем за ненадобностью войско (Артамонов М.И., 1962, с.370, 371). И то, что Гази-Барадж называет имя организатора этого похода – сына Ас – Халиба Худа, изгнавшего из Башту союзника Великих Булгар и убийцу своего отца Салахби, делает понятным очень многое и, в первую очередь, то, что в распоряжении организатора этого похода оказалось могучее хорошо вооруженное войско из садумцев и галиджийцев – скандинавов и славян, и то, что Худ – потенциальный союзник хазар и противник Великих Булгар – получил возможность беспрепятственно пройти через территорию каганата с целью нападения на мусульман. То, что с вернувшимися

из похода русами расправилось, мстя за единоверцев, мусульманское войско Итиля, также находит объяснение в текстах болгарской летописи. Правившие в нач.Х в. в Хазарском каганате сопоставимый с Вениамином Кембриджского документа каган Бакчуар (880 гг – около 918 г) и всеильный бек Арслан (после 882-921 гг) уже во многом зависели от собственных мусульман – в данном случае от наемного мусульманского войска, которому они не могли противостоять.

В этом отношении годы правления как Бакчуара, так и его сыновей Алана (918-925, 943) и сопоставимого с царем Иосифом Юсуфа (925-943, 944) можно было бы назвать инкубационным периодом распространения в государстве новой религии – мусульманства. Он закончился в 944 г, когда был свергнут последний хазарский каган – иудаист Юсуф, и на престол взошел ставленник Саманидов – Угез – Бек (944-966 гг) (Львова З.А., 2005б, с.155, Приложение 2; 2005а с.20, 22, 23, табл.1).

В свете данных Гази-Барадж иначе, чем до знакомства с ее текстами, видится и отступление русов от Итиля вверх по Идели. В 912 г по инициативе Арслана хазарами и тюркменами было совершено нападение на Булгар, во время которого были взяты в плен дети Алмыша – Мал и Зухра (Бахши И., 1993, с.53, 54), и не исключено, что Худ со своим войском должен был в нем участвовать. Большая часть войска Худа была разбита мусульманами Итиля, но Худ с остатками своего войска все же принял участие в этом предприятии и даже пленил Зухру. Но около Булгара его поджидали корабли Салахби. 3 тысячи садумцев и галиджийцев сошли на берег, но были разбиты. Часть войска во главе с Худом попала в овраг Бу-елга, где и была расстреляна стрелами. Шею Худа захлестнул аркан бершудского бека Бырака, которому он и был выдан. Бырак повесил Худа на дереве у своей ставки у реки Дяо – Шир со словами: “Послужи, о храбрейший, нашему Богу Тангре, и пусть он возродит тебя вновь уже на нашей земле”. Своему сыну Бырак дал в память о Худе имя Анатыш. А останки Худа упали под дерево и стали почитаться чирмышами, совершавшими возле них жертвоприношения (Бахши И., 1993, с.54).

Обычае болгар вешать на деревьях достойных людей, посвящая их Богу, сообщает и Ибн-Фадлан (Ковалевский А.П., 1956, с.135). И в этом отношении повешение Худа не было казнью в отличие от убийства – казни древлянами Угыра, при котором на дерево повесили не живого человека, а части его тела (Бахши И., 1993, с.87).

Покончив у Булгара с хазарами и русами, Салахби с помощью анчийцев завладел Башту и взял в жены анатышку Ульджай – вдову Худа. При этом она спросила: “Где был убит мой муж?” (Бахши И.,

1993, с.54). Так закончился тот этап жизни Ульджай, когда она, став женою Худа, жила в Башту, пока ее муж совершал набеги на мусульманские земли на Каспии, отбивался от наемного мусульманского войска в Итиле и с остатками своего войска воевал на стороне хазар против Великих Булгар.

Утвердившись в Баштуйском княжестве, Салахби выбил Угыра из Хорысдана – ставки Саклана Кара – Булгар на левобережье Днепра, куда его до этого водворил хазарский бек Арслан. Таким образом, и Правобережье, и Левобережье Днепра оказались во власти Салахби – союзника Великих Булгар.

Свадьбу с Ульджай Салахби сыграл в Батавыле Кара-Булгар Хорысдане, так как решил, что название реки, на которой стоит этот город, – Сююм-Идель будет для этого подходящим, и этим он уважит хана Великих Булгар Алмыша (Бахши И., 1993, с.55).

Так кем же была в свете всего сказанного сопоставимая с княгиней Ольгой ПВЛ бекиня Ульджай? Упорное желание стремившихся к власти в Поднепровье и Худа, и Салахби завладеть Ульджай – сделать ее своей женой, хотя бы на короткий срок между битвами, – свидетельствует, в первую очередь, о ее знатности. В обоих случаях свадьба с Ульджай как бы подтверждала и завершала их победы. Простолюдиной из Пскова, какой ее рисуют житие святой Ольги в “Великих Четьи – Минеях” и “Степенная книга” XVI в. (Королев А.С., 2002, с.118-120), сопоставимая с Ольгой Ульджай быть не могла. И анализ русских летописей свидетельствует о том, что в летописных сводах вплоть до конца XV в. сведений о простом происхождении Ольги нет (Свердлов М.Б., 2003, с.183).

О знатном происхождении и статусе княгини Ольги говорят, в первую очередь, данные Константина Багрянородного о ее приеме при дворе в Константинополе. По мнению Г.Г.Литаврина, которое разделяет и М.Б.Свердлов, они говорят о полновластии княгини Ольги в период ее регентства. Константин Багрянородный называет Ольгу архонтессой России, а это значит, что в период регентства она была для него единоначальной правительницей всей страны (Свердлов М.Б., 2003, с.97-201). О том же говорят и Хроники Региона Прюмского 959 г, где Ольга (Елена после крещения) названа королевой ругов (русов) (Королев А.С., 2002, с.151).

Другие источники также свидетельствуют о знатном происхождении Ольги. Приводимый Й.Табовым летописный сборник XV в. “Новый Владимирский летописец” говорит о том, что она была болгарской княжной (Табов Й., 2003, с.299). Однако это противоречит сведениям о скандинавском и славянском происхождении Ольги. Исходя из анализа М.И.Стеблина-Каменского имени

Ольга, М.Б.Свердлов предполагает, что Ольга, как и ранее Олег, происходила из рода конунгов (Свердлов М.Б., 2003, с.182). О скандинавском происхождении сопоставимой с Ольгой Ульджай говорит и Гази-Барадж, называя ее анатышкой. О происхождении Ольги из знатного рода славянского старейшины Гостомысла пишет Иоакимовская летопись, которую использует В.Н.Татищев, добавляя, что Ольга была внучкой Гостомысла. О том, что Ольга была правнучкой Гостомысла, сообщает Мазуринский летописец конца XVII в. (Королев А.С., 2002, с.122). О возможном тюркском происхождении каких-то предков Ольги говорит имя, которым ее называет Гази-Барадж-Ульджай¹, которое совпадает с наименованием одного из подразделений тюркского рода Алач, дожившего до конца XIX в. и упоминаемого Н.А.Аристовым (Аристов Н.А., 1896, Приложение 2 на с.384). Кочевавший между Уралом и Эмбою род Алач входил в союз Байулы, а, соответственно и в состав Малой Орды Киргиз-Казак (Аристов Н.А., 1896, с.393, 394).

Возможное славянское, варяжское и тюркское происхождение знатных предков Ольги друг друга не исключают. На уровне дедов сливаются вместе четыре рода, на уровне прадедов – восемь. И все они могут быть разного происхождения. Тем более, что династические браки знатных особ с себе равными всегда предполагали родственные связи со знатью других племен и народов.

И то, что Ольга-Ульджай до замужества жила вдали от Киева, также не исключает ее знатного происхождения. В Хазарском каганате Ал-Истахрию рассказали о продававшем хлеб на рынке мальчике, который был единственным наследником каганского престола (Караулов Н.А., 1901, с.53).

О предках Ульджай по тюркской линии мы, к сожалению, ничего не знаем. Эмир Гази-Барадж относился к крещеной бекине в высшей степени отрицательно. И то, что он не называет имени ее отца и деда, пожалуй, самое большое из наносимых ей оскорблений.

И в то же время можно думать, что претендентов на Киевский престол должно было привлекать в ней именно знатное тюркское происхождение, так как государства Восточной Европы сер. и 2-й пол. I тыс. – Кара-Булгарский Саклан, Хазарский каганат и Великие Булгары – веками возглавляли тюркские династии из древних булгарских родов.

И можно думать, что к некоему древнему тюркскому роду могла принадлежать и бекиня Ульджай. Не исключено, что это мог быть род Дуло, к которому принадлежал и Угьр. Согласно Гази-Барадж, у отца Угьра Лачына было, по меньшей мере, три жены (Бахши И., 1993, с.43). По данным ПВЛ о договоре Игоря с Византией 945 г, у него была большая родня (ПВЛ, 1950б, с.34). М.Д.Приселков усматривает среди нее сына его старшего брата с детьми, жену другого племянника и ее детей и третьего племянника (Свердлов М.Б., 2003, с.163). К этой многочисленной родне из рода Дуло могла принадлежать и Ульджай.

И брак с особой знатного тюркского рода – бекиней Ульджай – был для Худа и Салахби не менее престижен, чем регенство над Угьром. Недаром и тот, и другой, правда, в разной последовательности и садили на престол в Башту Угьра, оставаясь его соправителями, и брали в жены Ульджай. Но после 921 г Угьр захватил Башту у Салахби и сам взял в жены Ульджай, поставив этим конец поползновениям на престол в Башту посторонних лиц. А после гибели в Хазарском каганате бека Арслана Угьр объявил себя независимым от хазар урусским беком (Бахши И., 1993, с.58, 59).

О вероисповедании (а, соответственно, и образе жизни) первого мужа Ульджай Худа Анатыша мы не знаем ничего. Но о официальной религии и Олега-Салахби и Игоря-Угьра известно достаточно хорошо из ПВЛ. Публикуемые ею договора с греками 907, 911 и 944 гг (ПВЛ, 1950а, с.35, 39) свидетельствуют и о официальном славянском языке, и о официальном славянском язычестве как скандинава Олега-Салахби, так и Игоря Старого-Угьра Лачыни из тюркского рода Дуло.

Принятие Киевской Русью официальными уже не тюркского языка и вероисповедания, а славянского могло произойти с самого момента ее возникновения, когда в сер. IX в. разбитый хазарами каган – мусульманин Габдулла Джилки с верными ему булгарами-барынами ушел на Волгу, основав там мусульманское государство, а от Саклана Кара – Булгар, во главе которого был поставлен хазарский ставленник, отделилось Баштуйское бекство – Киевское княжество во главе с сардаром анчийского ополчения князем Диром (Бахши И., 1993, с.35), которого Масудил называет первым славянским князем (Гаркави А.Я., 1871, с.137). А правив-

¹ В том, что ПВЛ и Гази-Барадж называют княгиню Ольгу разными именами, нет противоречия. Согласно Гази-Барадж, один и тот же персонаж мог иметь несколько имен или менять имена. Так, например, известные из ПВЛ Аскольд и Дир в летописи Гази-Барадж первоначально именуется как Халиб и Ас. После их побратимства Халиб принял имя Ас и стал Ас-Халибом (Аскольд ПВЛ). А Ас после взятия крепости Джир сделал ее наименованием своим именем и стал прозываться Джир-Ас, но потом его первоначальное имя было утрачено, и его стали величать Джир (Дир ПВЛ) (Бахши И., 1993, с.33).

шие позднее в Киеве Олег-Салахби и Игорь-Угър, а также последующие киевские князья опирались уже не на болгарскую знать из древних родов и когда-то привилегированное войско из анчийцев, а на войско, состоявшее в значительной степени из скандинавов и славян-новгородцев.

Однако относительно князя Игоря – Угъра Гази-Барадж сообщает с его слов о его верности религии предков и богу Тангре (Бахши И., 1993, с.58). И это не исключено. Несмотря на официальную славянскую ориентацию, в среде болгаро – славяно – скандинавской киевской знати должны были помнить и религию булгар, и древние болгарские обычаи. Смешением разных верований могло быть и язычество Угъра, который угадывается в описании царя русов в сочинении Ибн-Фадлана, где излагаются события 922 г (Ковалевский А.П., 1956, с.146). И местная тюркская знать еще долго давала о себе знать, создавая постоянную оппозицию княжеской власти. Познала это противостояние и княгиня Ольга – Ульджай.

О княжении Угъра, третьего мужа Ульджай, Гази-Барадж почти ничего не сообщает, а о крещеной бекине пишет коротко и в высшей степени цинично. Тем не менее, эти сведения помогают воссоздать недостающие данные и о ней, и о ее времени и проясняют некоторые ранее непонятные тексты ПВЛ.

Согласно ПВЛ, начало княжения Ольги ознаменовалось зверским убийством ее мужа Игоря древлянами при сборе дани – по данным Льва Дьякона его привязали к согнутым вершинам двух деревьев, которые потом отпустили, разорвав князя на части (Лев Дьякон 1988: 57). За убийством Игоря последовало сватовство древлянского князя Мала к овдовевшей княгине и ее месть за смерть мужа.

По данным ПВЛ, земля древлян располагалась на правом берегу Днепра по его притоку Уж, южнее Припяти (ПВЛ, 1950а, с.53). Однако, по версиям Степенной книги XVI в., она могла локализоваться в двух других местах. По одной из версий, это была Новгородская область на территории Деревской земли (позже Деревской пятины). Согласно второй, менее популярной версии Степенной книги, о которой, однако, напоминает Д.С.Лихачев, земля древлян располагалась на левобережье Днепра, в стране северян (ПВЛ, 1950б, с.305, 306).

Сватовство древлянского князя началось с того, что к Ольге были посланы 20 лучших мужей от древлян. Цель была ясна. Взяв Ольгу в жены, Мал становился Киевским князем, в то время как сына Игоря и Ольги Святослава могла ожидать незавидная участь: “и Святослава, и створимъ ему, яко же хошемъ” пишет якобы от имени древлян летописец ПВЛ (ПВЛ, 1950а, с.40). За дерзким убий-

ством киевского князя и наглым предложением Мала последовала месть Ольги.

Посланные к ней 20 лучших мужей, несомые к Ольге, величаясь, в ладе, были заживо погребены. Вторая делегация из лучших мужей древлян – дружина (их число не указано в ПВЛ) была сожжена в бане. Третья месть произошла во время тризны на могиле Игоря, где было перебито 5000 опьяневших на тризне древлян. После этого Ольга с малолетним Святославом и дружиной пошла воевать в “Древскую землю” и осадила Искоростень, который был сожжен дотла благодаря ее хитрости. Однако Д.С.Лихачев не исключает возможности того, что описание четвертой мести – вероломного сожжения Искоростеня – было поздней вставкой. В Новгородской первой летописи, в которой отразился начальный свод, рассказ о этой мести отсутствует (ПВЛ, 1950а, с.302).

После сдачи Ольге Искоростеня старейшин города забрали в плен, других убили, третьи были отданы в рабство лучшим мужам Ольги. На остальных возложили тяжелую дань (ПВЛ, 1950а, с.42, 43).

А что же Мал – центральная фигура описанных событий? Ведь после зверской расправы над древлянами он должен был бы подвергнуться особо жестокой казни. А Мал – да так, ничего. ПВЛ о нем даже не упоминает, как будто бы он не имел никакого отношения ни к убийству Игоря, ни к сватовству к княгине Ольге.

И тем больший интерес должна была представлять появившаяся в печати еще в 1864 г и приводимая А.С.Королевым гипотеза Д.Прозоровского о том, что Мал после расправы над древлянами не был убит, а был сослан на левобережье Днепра в Любеч и стал прозываться Малком Любечаниным (Королев А.С., 2002, с.83; Прозоровский Д., 1864, с.71-26), которого ПВЛ называет отцом Добрыни Никитича и ключницы Малуши – матери князя Владимира (ПВЛ, 1950, с.49).

И еще больший интерес представляют данные Гази-Барадж, согласно которым сопоставимый с Малком Любечаниным ПВЛ Мал после победы Ольги над древлянами действительно остался жив и невредим. Однако первоначальную территорию древлян в отличие от ПВЛ Гази-Барадж помещает не на правом берегу, а на левобережье Днепра на территории северян, где жил когда-то Малк Любечанин. И это совпадает с одной из двух версий локализации древлян, которые приводит Степенная книга: “инни же глаголют, яко северская страна бе, идеже бе Чернигов град” (ПВЛ, 1950б, с.305, 306). Но обо всем по порядку.

Упоминаемый в летописи Гази-Барадж Мал как и Угър происходил из древнего тюркского рода Дуло. Он был сыном хана Великих Булгар Алмыша, который был двоюродным братом Угъ-

ра. В 912 г во время хазаро – болгарской войны, в которой на стороне хазар участвовал первый муж Ульджай, сын Ас-Халиба, Худ Анатыш, Мал попал в плен к хазарам. О пребывании у хазар в заложниках сына хана Великих Булгар Алмыша упоминает под 922 г и Ибн-Фадлан (Ковалевский А.П., 1956, с.141). Впоследствии (вероятно, уже после 922 г) хазары сделали Мала балтаваром Кара-Булгара и своим союзником. В 944 г Мал прибыл из Саклана с войском в Хазарский каганат для поддержки кагана – иудаиста Юсуфа. Но Юсуф потерпел поражение, был свергнут с престола, изгнан из каганата и в том же году вместе с Малом и его войском отбыл в ставку Мала Батавыл-Хорысдан на левобережье Днепра (Бахши И., 1993, с.87). Однако хазарский бек Кубар не оставил Юсуфа и здесь в покое и задумал расправиться с ним руками киевского князя Угыра Лачыни. Угыру было обещано, что хазары не будут против, если он захватит Кара-Булгар. Обрадованный такой возможностью, Угыр, чтобы спровоцировать войну с Сакланом, потребовал у Мала дани и приходил за нею трижды. Но когда он пришел за данью в третий раз, он был взят в плен и убит. Убийство Игоря – Угыра Гази-Барадж описывает иначе, чем Лев Дьякон. По ее данным его разорвали на куски и развесили их на деревьях (Бахши И., 1993, с.87). О подобной же казни воров и прелюбодеев, принятой в Великих Булгарах, сообщает Ибн-Фадлан. Приговоренного разрубали топором от затылка до бедер и каждый кусок его тела вешали на дерево (Ковалевский А.П., 1956, с.138). Вероятно, и на левобережье Днепра в Саклане Кара-Булгар после ухода болгар Габдуллы Джилки на Волгу еще оставалось много болгар, и были живы их традиции. И по местному обычаю Угыра подвергли казни особого рода как преступника и вора.

После убийства Угыра последовало сватовство Мала к овдовевшей княгине, не вполне понятное в правовом отношении в контексте ПВЛ. Но данные Гази-Барадж о свадьбах Ульджай с предыдущими претендентами на киевский престол – Худом и Салахби – делают понятным и сватовство Мала. Вероятно, свергнувший с престола князя или убивший его по некоему языческому закону получал право и на престол, и на овдовевшую княгиню (бекиню, царицу). Писал об этом в свое время и Д.С.Лихачев (ПВЛ, 1950б, с.296, 297). В этом свете и месть Ольги древлянам видится не столько как месть за смерть мужа, сколько как неслыханное для того времени противостояние овдовевшей княгини законным правам убийцы ее мужа. И это неприятие языческих законов, и противостояние им видятся как одни из главных причин принятия Ольгой православия.

Говоря о борьбе Ольги с древлянами, Гази-Барадж не упоминает о каких бы то ни было жестоких мерах по отношению к ним. По данным болгарской летописи, овдовевшая бекиня двинулась на ставку Мала Хорысдан с войском из галиджийцев, так как анчийцы Башту отказались воевать с булгарами Саклана. При поддержке принявших сторону Ульджай каубуйцев во главе с родом Рыштау войско Ульджай овладело Хорысданом. Столь ненавистный для бекини город, связанный со смертью ее первого мужа Худа и со свадьбой с разгромившим его войско Салахби, со смертью Угыра и сватовством к ней его убийцы Мала, по воле Ульджай потерял свое главное наименование и стал называться только Батавыл. Установив в городе преданный ей род Рыштау, Ульджай вернулась в Башту, увозя с собой двух закованных в цепи пленников: балтавара Кара-Булгара Мала и его бывшего союзника, низложенного хазарского кагана Юсуфа, вероятно, для того, чтобы подвергнуть их публичной казни – завершающему акту ее мести (Бахши И., 1993, с.87).

По приезду в Башту Юсуфа действительно посадили в темницу. Но судьба Мала сложилась поистине фантастично и неожиданно. И Мала, и его барынов разместили в хоромах его отца Алмыша, где Алмыш гостил у Салахби после своего изгнания из Кара – Булгар и до ухода на Волгу. Малу велели (?) быть истопником в бане Ульджай, куда он и ворвался, когда там была бекиня, выгнав вон ее служанку. И после этого Ульджай (?) сделала Мала первым урусским беком и держала его вместе с его барынами возле себя, оказывая им большие почести (Бахши И., 1993, с.87).

Описывая и эти, и последующие события, Гази-Барадж представляет их так, как – будто Мала (до этого закованного в цепи) освободила и возвысила сама Ульджай по причине охватившей ее страсти. Однако анализ текста болгарской летописи представляет все в несколько ином свете.

Главная причина неожиданного освобождения и возвышения Мала по приезду в Башту видится в том, что сын Алмыша из рода Дуло и претендент на княжеский престол в Башту, Мал встретил горячую поддержку в лице противостоявших Ульджай анчийцев.

Составлявшие ранее при булгарских балтаварах и каганах специализированное войско и превилигированное сословие, анчийцы и после отпадения от Саклана Баштуйского (Киевского) княжества продолжали придерживаться пробулгарской ориентации. Когда в Башту пребывал гость Салахби Алмыш, анчийцы считали его своим балтаваром и судились у Алмыша, а не у Салахби. И когда Ульджай пошла войной на сына Алмыша Мала, анчийцы отказались в ней участвовать (Бахши И., 1993,

с.16, 24, 45, 87). Можно думать, что привезенный в Башту закованный в цепи Мал не без их участия не только был освобожден из плена, но и стал первым урусским беком. Свиту Мала теперь составляли уже не только приехавшие с ним барыны, но и анчийцы, с которыми он совершал всевозможные бесчинства.

Барыны и анчийцы Мала чуть ли не ежедневно затевали драки с балышцами и грабили галиджийских и шамлыньских купцов (Бахши И., 1993, с.88). Не была защищена от произвола и сама бекиня. Гонимый могучей страстью, Мал врывался к Ульджай во время ее совещания с боярами и приема иностранных послов, настигая ее на тронном месте (Бахши И., 1993, с.88)².

Но занять киевский престол можно было только став киевским князем – официальным мужем бекини, практически лишив ее какой-либо власти. Это Малу не удавалось, но он всячески охранял Ульджай от других претендентов на брак с ней. Так, по его распоряжению были перебиты батышские послы от его соперника Хаддата, приехавшие к Ульджай с предложением выйти замуж за их бека (Бахши И., 1993, с.87).

Но всему приходит конец. Пришел конец и произволу Мала. Ульджай велела ему убить служанку, которая была свидетельницей насилия над бекиней. Однако Мал не убил, а обесчестил девушку, а узнавший об этом отец – славянский бий – поднял мятеж и потребовал, чтобы Мал женился на его дочери. Ульджай велела Малу стать беком мятежной области. Мал разбил бия, сел на его место и женился на его дочери, построив в своих новых владениях город Хорысдан в честь Батавыла Хорысдана в Кара – Булгаре, сопоставимого с Коростенем – Искоростенем ПВЛ (Нурутдинов Ф.Г.-Х., 1993а, с.383).

Но и в Башту Мал остался в чести. Сын Угыра Барыс (Святослав) женился на его дочери Малуше, а сын Мала эмир Диу-Барын (Добрыня) стал первым урусским бояром (Бахши И., 1993, с.88). Причиной этого была не только поддержка Мала местной болгарской знатью – анчийцами, но и его знатное происхождение, и родство с Угыром и Алмышем.

Так данные Гази-Барадж оказались отчасти сопоставимыми с версией Д. Прозоровского, по которой Мал не был убит после разгрома Искоростеня, но был сослан и стал впоследствии прозываться Малком Любечаниным, став отцом Малуши и Добрыни. Однако Д.Прозоровский, вслед за ПВЛ, помещает изначальные владения Мала на правобе-

режье Днепра, а расположенный на левобережье в стране северян Любеч считает местом его ссылки. А согласно болгарской летописи, владения Мала, напротив, первоначально располагались на левобережье Днепра в стране северян. Однако его ставка – Хорысдан – находилась не в Любече, а восточнее, на месте Путивля (Нурутдинов Ф.Г.-Х., 1993а, с.383).

Если принять текст Гази-Барадж о расположении первоначальных владений Мала на левобережье Днепра в стране северян, то территорию летописных древлян на правобережье с городом Искоростень можно было бы считать новыми владениями Мала, где он, согласно Гази-Барадж, построил город с тем же названием, что и Батавыл Саклана – Хорысдан. А как уже говорилось, Ф.Г.-Х.Нурутдинов идентифицирует это название с Коростенем – Искоростенем ПВЛ.

Можно думать, что пребывание Мала в Башту длилось недолго. ПВЛ сообщает о том, что в 946 г. уже через год после убийства Игоря, Ольга установила по Мсте и Луге погосты, дани, оброки и ловища (ПВЛ, 1950а, с.43), то есть могла спокойно выехать из Киева, уже не боясь за судьбу престола и наследника – сына.

Отбытие Мала со двора сыграло огромную роль в дальнейшей судьбе княжества. Став мужем Ульджай и киевским князем, он бы объединил в своих руках Киевскую Русь и Кара – Булгарский Саклан на левобережье Днепра. Стремилась к этому и Худ, и Салахби, и Угыр, и сама Ульджай. Но при них государственным договорным языком был славянский, а официальными богами, которыми клялись, – славянские боги. В то время как Мал, по данным Гази-Барадж, опиравшийся на анчийцев и барынов, став мужем Ульджай и киевским князем, должен был бы полностью изменить этнический состав правящей верхушки княжества, а соответственно, и его официальный государственный язык, и религию, и право.

Более того, Мал был не только сыном, но и наследником Алмыша, и в случае получения им престола в Великих Булгарах государство Мала в Поднепровье механически становилось частью Великих Булгар, где к тому времени уже было принято мусульманство. И такая перспектива была реальна. Фраза, сказанная пленником – Малом, когда на него надевали цепи: "... Еще несколько месяцев назад я готовился к занятию болгарского трона, а теперь вот потерял и кара – болгарскую кошму и нахожусь в плену у улакцев" (Бахши И., 1993, с.87), была полна глубокого смысла. В Великих Булгарах

² Однако через несколько фраз после этого пассажа сообщается о том, что Ульджай приказала Малу убить служанку – единственную свидетельницу ее греха. Но зачем же было убивать девушку, если свидетелей было так много?!

еще до прибытия Великого Посольства власть передавалась от отца к старшему сыну, а затем к его братьям³.

Пишет об этом с большим порицанием тако-го обычая и Ибн-Фадлан (Ковалевский А.П., 1956, с.137). То же самое продолжалось и после Велико-го Посольства. После смерти Алмыша, в 925 г к власти пришел его сын Газан, а после казни Газана в 930 г – его брат Микаиль Ялкау, который погиб, участвуя в скачках, в 943 г (Бахши И., 1993, с.74, 80, 82; Мусина И.Р., 2003, с.392). После гибели Ялкау ханом Великих Булгар становится его сын Мохам-мед. Но, возможно, что тогда же – в 943 г – на трон претендовал и его брат Мал. Но как бы ни развер-нулись события после прихода к власти Мала, киевское княжество стояло на пороге если не слияния с Великими Булгарами, то неминуемого возврата к болгарской ориентации его правящей верхушки, и это должно было повернуть историю Киевской

Руси в другое русло. Но этого не произошло благо-даря гибкой политике и нестигаемой воле бекини Ульджай – княгини Ольги.

Огромная историческая роль бекини Ульджай в ходе становления независимого Киевского княже-ства делает объяснимой и неприязнь к ней автора болгарской летописи – мусульманина эмира Гази-Бараджа. Такой же неприязни эмира удостоилась и другая женщина – безымянная яхудка из Бухары, ставшая женой хазарского кагана (Бахши И., 1993, с.22) и породившая несколько поколений каганов – иуданстов, правивших государством в течение VIII-X вв. (Львова З.А., 2005б, с.154, 155).

Вступление в запретный брак одной из этих женщин и агрессивное противостояние браку – ловушке другой полностью изменили грядущие судьбы двух государств Восточной Европы 2-й пол.1 тыс. н. э. – Хазарского каганата и Киевской Руси.

Приложение 1

Глоссарий⁴

Анатышцы	– датчане (с.349).
Анчийцы (анчылар)	– 1) первоначально – гуннские части из иранцев, славян и болгар, охранявшие границы Украины и ходившие в походы вместе с гуннами; 2) украинцы (с.349).
Балтавар	– 1) название герба рода Дуло; 2) вождь, правитель; 3) болгарский город, современный украинский город Полтава (с.352).
Балын	– 1) земля белорусов и великороссов; 2) Северо-Восточная Русь, Московская Русь (Московско-Русское государство); 3) город Суздаль, основанный на месте болгарского балика Балын (с.352).
Барын	– 1) алп победы; его называли также Бури; 2) украинская группировка нескольких болгарских родов, называвшаяся в Киевской Руси “берендеями” (с.353).

³ После смерти в 882 г Габдуллы Джилки ханом Великих Булгар стал его сын Бат Угьр Мумин, затем власть перешла к его брату Алмышу (Бахши И., 1993, с.43, 48).

⁴ Составлен на основе словаря Ф.Г.-Х.Нурутдинова (Нурутдинов Ф.Г.-Х., 1993а, с.348-387). Глоссарий цитируется дословно. Однако в последующих изданиях статьи Ф.Г.-Х. Нурутдинова словарь необходимо, по нашему мнению, отредактировать, заменив ряд неудачных выражений:

Украина заменить словами “территория, отчасти совпадающая с современной Украиной”;

украинцы – предки малороссов;

украинская группировка – древнерусская группировка нескольких болгарских родов;

один из предков украинского народа – один из предков малороссов;

современный город Путивль – город Путивль;

местных украинцев – местных жителей;

современный город Смоленск – город Смоленск;

скифская степь – степные районы Восточной Европы, соответствующие территории расселения скифских племен.

- Батавыл – 1) княжеская ставка;
2) см. Хорысдан (с.343).
- Батыш – 1) запад по-старобулгарски;
2) славяноязычное племя, образовавшееся вследствие слияния части болгар с иранцами и славянами и называвшееся в Киевской Руси “вятичати”. Вятичи являются предками донских и воронежских (рязанских) казаков (с.353).
- Башту – официальное болгарское название города Киева, основанного в 620 г по приказу кана Курбата (Кубрата). Кроме этого, болгары называли город “Кый” (отсюда – славянское его название “Киев”), а его цитадель – “Шамбат” (с.353).
- Бершуд – болгарское княжество в Прикамье. В 865 г было включено в состав Булгарского государства в качестве удельного княжества, а в 922 г ликвидировано (с.354).
- Бояр – 1) жрец;
2) представитель, предводитель (с.355).
- Бури – чай – река Днепр (с.357).
- Галидж – 1) город Ладога;
2) город Новгород Великий;
3) болгарский балик, современный город Галич (мерский) (с.357).
- Галиджийцы – 1) первоначально – одно из названий скандинавов;
2) новгородцы, которым в 1111 г удалось захватить у Булгарии Северный Шуд, расположенный между Белым озером и Сухоной (с.347).
- Гузар – легковооруженный воин третьей линии; назывался также “чермышем” и “айдаром”.
- Джалда – Крым (с.358).
- Дяу (дау, диу) – 1) великий, громадный;
2) див, языческий дух, алып (алп) (с.361).
- Идель – 1) первоначально название объединения семи родов;
2) первое название Булгарского государства;
3) Волга от устья Камы до впадения в Каспийское море (с.361).
- Кара – Булгар – 1) древнее название болгарской державы, означавшее “Великая Булгария”;
2) Украина;
3) территория Кара-Булгарского бейлика (с.365).
- Каубуйцы (каубийцы) – украинская группировка нескольких болгарских родов, называемая в Киевской Руси “ковуями” (с.365).
- Кук – Куянтау – горы, на которых был построен город Башту – Кый – Киев. Назывались также “Куянтау”. От “Куян” произошло арабское “Куяб” (с.366).
- Садумцы – 1) все скандинавы;
2) норвежцы и шведы (с.374).
- Саклан – 1) скифская степь на юге Восточной Европы;
2) Восточная Европа;
3) территория Предкавказья, включавшаяся в состав Булгарского государства (с.374).
- Сююм – Идель – река Сейм (с.376).
- Тюркмен – туркмен
- Улак – прозвище славян, применявшееся после татаро – монгольского нашествия только по отношению к великороссам (с.380).
- Учулы (“Три сына”) – болгарское название Карпатских гор, от которого произошло прозвище местных украинцев “учулы”. Вначале так называлась гора с тремя вершинами.
- Урусы (русы, руссы) – 1) массагетский род, один из предков украинского народа;
2) русичи – украинцы;
3) великороссы.

Хорысдан	– болгарский город, современный украинский город Путивль. Булгары называли его также “Батавъл”, то есть “Княжеская ставка”, отчего возникло современное название “Путивль”. Назывался также “Коростень” (искаженное “Хорысдан”) (с.383).
Чирмыши	– 1) государственные военнообязанные крестьяне; 2) ополченцы, солдаты; 3) см. гузар; 4) “мужики” (в жаргоне казанчиев) (с.385).
Шамлын	– болгарский балик, современный город Смоленск.
Шуд	– болгарская губерния эпохи I эмирата на землях вепсов и мери.

Приложение 2

Фрагменты текста болгарской летописи Гази-Барадж тарихы (1229-1246 гг). По изданию Бахши И., 1993.

[Глава 3] Время болгарских балтаваров. С.16.

Сын Боян-Чельбира Тубджак воевал на стороне авар с Румом и подчиненными румцам ульчийцами. **В то время как авары беспощадно убивали ульчийцев, болгарский балтавар шадил их и вывел из Рума в свои владения до двухсот тысяч. Этих болгарских ульчийцев стали называть анчийцами (анчылар), то есть “пограничными”, “окраинными”,** так как они были поселены на северных рубежах бекства (бейлика) Кара-Булгар – в Учудлы и на Бури-чае. Хакан авар вначале относился к этому с раздражением, но когда по приказу Тубджак анчийцы сделали несколько сот лодок и успешно сразились на них с румцами, смягчился и оставил их в покое.

В 605 году Тубджак, прокняжив 15 лет, скончался, оставив своему старшему сыну Бу-Юргану обширное бекство от Учудлы до реки Аксу и от Кук-Куянтау до Джалды.

[Глава 4] Правление кара-булгарских беков. С.24.

Сулаби правил 27 лет и умер в 727 году, оставив власть своему сыну от аварки Авару. **При нем опорой болгарской власти в Кара – Булгаре, который называли и Кара-Сакланом, – в отличие от хазарского Ак-Саклана – стали анчийцы.** А анчийцы, как я уже отмечал, являются смесью части ульчийцев с некоторыми родами урусов и болгар, от которых унаследовали мужество. А из наших болгар в состав анчийцев вошли многие из родов ердим, сэбэр, бакиль, агачир, барын и из других, которые потом возглавили анчийские роды ... **Анчийцев освободили от всех повинностей, кроме воинской, и взятым от них на службу не разрешалось даже жениться во время несения ее.**

Однако анчийцы с удовольствием несли эту повинность, ибо были воинственны и получали за нее обширные земли в округе Башту и хорошее жалованье. С урусам анчийцы были во враждебных отношениях, так как к анчийцам бежали те урусы, которых изгоняло их племя. Наши называли сакланов-урусов балынцами, как их называли анчийцы, а затем стали так называть всех северных ульчийцев, живших в лесах и болотах ... **Язык анчийцев отличался от языка ульчийцев-балынцев, но все же они понимали друг друга.**

[Глава 6] Царствование Бат-Угыра. С.44.

Но радость Алмыша была недолгой. В 885 году хакан тайно уговорил Арбата свергнуть отца, обещая за это его трон и прекращение войны. Каубуйские и моджарские бии, выдержавшие основную тяжесть этой войны и с недовольством воспринявшие новый налог балтавара с язычников – джизью, поддержали Арбата и по его сигналу выбили Джафара из Хорысдана в Караджар. Но и здесь Алмыш не обрел покоя, ибо Арбат двинулся за ним, и оробевший анчийский голова стал умолять балтавара покинуть город для предотвращения вражеского приступа. Видя, что на этот раз в Караджаре отсидеться не удастся, **Джафар со своими барынями отправился к верному Салахби в Башту и был торжественно встречен им.** В отведенном ему квартале города Алмыш выстроил собственный двор, затмивший все остальные своей роскошью. **Баштуйские болгары и анчийцы по-прежнему считали его балтаваром и судились у него,** а балынцы и садумцы – у Салахби ...

[Глава 13] Царствование кана Мохаммеда. С.87.

Овдовевшая Ульджай двинулась на Хорысдан с новым балынским войском из галиджийцев, ибо анчийцы отказались воевать с булгарами. Кара-булгары раскололись: барыны решили продолжать войну с балынцами, а вот каубуйцы во главе с родом Рыштау, недовольные княжением Мала, перешли на

этот раз на сторону Ульджай после ее обещания сохранить каубуйское княжение в случае признания ими верховной власти Башту.

При помощи каубуйцев балынцы овладели Хорысданом и пленили Мала и Юсуфа. Когда балынцы надели на них цепи ..., Мал горько пожаловался Юсуфу: "Поистине, Всевышний может изменить все в один день! **Еще несколько месяцев назад я готовился к занятию болгарского трона, а теперь вот потерял и кара – болгарскую кошму и нахожусь в плену у улакцев!**"

С.88.

Но неожиданный случай привел к падению власти Мала. Ульджай, опасаясь, что ее связь с эмиром станет известной и вызовет возмущение, велела Малу убить свидетельницу ее греха – служанку. Мал, однако, овладел девушкой и отпустил ее. Между тем она была дочерью одного ульчийского бия, которому все и рассказала. Бий поднял мятеж, требуя, чтобы Мал женился на его дочери. **Ульджай** решила воспользоваться этим случаем и удалить эмира из Башту, ибо ее вскоре **стала тяготить** его и собственная страсть, а также **поведение барынов и анчийцев Мала**. С одной стороны, она должна была часто прерывать даже советы бояров и приемы послов для совокупления с любовником прямо на тронном месте, с другой – **барыны и анчийцы чуть ли не ежедневно затевали драки с балынцами и грабили галиджийских и шамлыньских купцов**. Поэтому Ульджай велела Малу стать беком той области, и он, легко разбив бия, сел на его место. Бий, однако, остался доволен, ибо Мал предпочел жениться на его дочери. **На месте ставки бия эмир построил город, который назвал Хорысданом и установил обычай, по которому его барыны и анчийцы могли взять в жены любую понравившуюся им ульчийскую девушку**. Тем не менее Мал все же остался в чести. Сын Угыра Барыс женился на его дочери, а сын Мала – эмир Диу-Барын стал первым урусским бояром ...

Литература и архивные материалы

- Аристов Н.А.**, 1896. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности// Живая старина. Периодическое издание Отделения этнографии Императорского русского географического общества. Год шестой. Выпуск III и IV, Отдел I. СПб.
- Артамонов М.И.**, 1962. История хазар. Л.
- Бахши И.**, 1993. Джагфар тарихы. Т.1. Свод болгарских летописей 1680 г. Изложение текста "Джагфар тарихы" на русском языке, сделанное жителем города Петропавловска И.М.-К.Нигматуллиним в 1939 году. Оренбург.
- Бегунов Ю.К., Нурутдинов Ф.Г.-Х.**, 2005. Князь Владимир Святославич – автор "Слова о полку Игореве". Клио. № 4 (31). СПб.
- Гаркави А.Я.**, 1871. Дополнения к сочинению "Сказания мусульманских писателей о славянах и русских". СПб.
- Караулов Н.А.**, 1901. Сведения арабских географов в IX-X веках по Р. Хр. о Кавказе, Армении и Азербайджане. I. Ал-Истахрий. Текст, перевод и примечание. Тифлис.
- Ковалевский А.П.**, 1956. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Харьков.
- Королев А.С.**, 2002. Загадки первых русских князей. Тайны земли русской. М.
- Лев Дьякон**, 1988. История. Русский перевод М.М.Копыленко. М.
- Львова З.А.**, 2001. Летопись Гази-Барадж тарихы (1229-1246) и ее данные о древних булгарах// Археология восточноевропейской лесостепи. Вып.15. Средневековые древности Евразийских степей. Воронеж.
- Львова З.А.**, 2003а. "Гази-Барадж тарихы". Вопрос о подлинности летописи// АСГЭ. Вып.36.
- Львова З.А.**, 2003б. Новые данные о возможных причинах постройки крепости Саркел// Słowianie i ich sąsiedzi we wczesnym średniowiecu. Warszawa; Lublin.
- Львова З.А.**, 2005а. Кем были царь Носиф и его предки – беками или каганами?// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.4. Хазарское время. Донецк.
- Львова З.А.**, 2005б. Некоторые данные летописи "Гази-Барадж тарихы" о народах и государствах Восточной Европы IX века// АСГЭ. Вып.37.
- Мусина И.Р.**, 2003. История Древней Руси в болгарских летописях Бахши Имана "Джагфар тарихы"// Табов Й. Когда крестилась Киевская Русь. СПб.
- Нурутдинов Ф.Г.-Х.**, 1993а. Краткий словарь средневековых болгарских географических названий и терминов, встречающихся в "Джагфар тарихы" (составлен на основе выписок из полного текста

- “Джагфар тарихы” и содержит известия утерянных частей свода// Бахши Иман. Джагфар тарихы. Т.1. Свод болгарских летописей 1680 г. Изложение текста “Джагфар тарихы” на русском языке, сделанное жителем города Петропавловска И.М.-К.Нигматуллиным в 1939 году. Оренбург.
- Нурутдинов Ф.Г.-Х.**, 1993б. Несколько слов о своде// Бахши Иман Джагфар тарихы. Т.1. Свод болгарских летописей 1680 г. Изложение текста “Джагфар тарихы” на русском языке, сделанное жителем города Петропавловска И.М.-К.Нигматуллиным в 1939 году. Оренбург.
- Повесть** временных лет, 1950а. Ч.1. Текст и перевод/ Пер. Д.С.Лихачева и Б.А.Романова. Под ред. В.П.Адриановой-Перетц. М.: Л.
- Повесть** временных лет, 1950б. Ч.2. Статьи и комментарии Д.С.Лихачева/ Под ред. В.П.Адриановой-Перетц. М.: Л.
- Прозоровский Д.**, 1864. О родстве Святого Владимира по матери// Записки Императорской Академии наук. Т.5. Кн.1. СПб.
- Свердлов М.Б.**, 2003. Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. СПб.
- Табов, Й.**, 2003. Когда крестилась Киевская Русь? СПб.

Summary

Z.A.Lvova (St.-Petersburg, Russia)

BEQESS UL'-JAI AND HER TIME ACCORDING TO DATA OF 13TH CENTURY BULGHARIAN CHRONICLE GAZI BARAJ TARIXĪ

The paper presents previously unknown facts about “beqess” Ul'-Jai, who can be compared to princess Olga of the Russian chronicles; the evidence is taken from the 13th century Bulgharian chronicle “Gazi Baraj TarixĪ” (“History of Gazi Baraj”), its analysis and interpretation are given.

First of all, “Gazi Baraj TarixĪ” lets us understand Mal’s proposal to marry the beqess after her husband was killed: according to the custom a murderer of a prince or “beq” having married the widow consolidated the right to the throne and title of the murdered person.

Additionally, Mal’s personality is described differently in comparison with the Russian chronicles. According to “Gazi Baraj TarixĪ”, he was a son of the Great Bulgharian khan Almysh. If Mal had become a Kievan prince, the history of the Kievan principedom might have been absolutely different. It could develop close relations with the Great Bulghars and eventually become an Islam state. After the victory over “Drevlyane” Ul'-Jai brought the chained imprisoned Mal to Kiev-Bashtu, where he was released and raised to power by the local opposition “Anchiitsy”.

However, the efforts of Mal and his Bulgharian and Anchiitsian allies failed. The main role in this intrigue was played by “beqess” Ul'-Jai, who succeeded in getting free from Mal and his allies’ domination in Kiev-Bashtu. So Mal moved away to another “beqdom”.

Статья поступила в редакцию в апреле 2008 г